

по народному преданию именно под ней находился тайник с баснословным сокровищем самого Николая Фламеля.

Церковь Сен-Жак-ла-Бушри после реконструкции включала в себя целый ряд алхимических скульптур и витражей, изготовленных по чертежам Фламеля. Адепт также нарисовал для четвертой арки оссуария кладбища Невинных символические фигуры, которые должны были представлять подлинные и основные знаки искусства (алхимии).

Задним числом предпринимались попытки объяснить причину внезапного появления у Николая Фламеля большого богатства иначе, нежели как следствие обретения им порошка проекции. Так, именно с этой целью в Париже, спустя века после смерти алхимика (книга датируется 1761 годом), было опубликовано сочинение «Критическая история Николая Фламеля и его жены Пернеллы, написанная на основании древних актов, доказывающих, что их богатство было гораздо меньше того, что утверждают алхимики. Прилагаются завещание Пернеллы и много других интересных документов», в котором аббат Этьен-Франсуа Виллэн пытался опровергнуть народную веру в «герметические» источники, за счет которых Фламель покрывал свои расходы.

Но если богатство Фламеля в конечном счете оказалось значительно более скромным, то как же он мог (именно это возражение здравого смысла тут же приходит на ум) позволить себе совершать столь щедрые дарения? Для объяснения этого явного несоответствия делается злонамеренное и заведомо ложное утверждение, что Фламель быстро разбогател в результате крупномасштабного мошенничества: будто бы парижские евреи, обреченные королевским указом на изгнание, поручили ему как писарю собирать деньги, данные ими в долг другим, и он будто бы присвоил большую часть суммы, полученной с должников. Однако все, что известно нам о Николае Фламеле, рекомендует его как человека правдивого, честного, совершенно не способного на подобного рода лихоимство.

В 1418 году состоялись похороны мэтра Николая Фламеля, супруга которого сошла в могилу несколькими годами раньше него. Надгробный камень алхимика, нашедшего упокоение на кладбище церкви Сен-Жак-ла-Бушри, в конце концов, претерпев всякого рода превратности судьбы, последовавшие после разрушения церкви, оказался в парижском музее Клюни.

Однако народная молва (в полном соответствии с герметическими легендами о телесном бессмертии адептов) не замедлила опровергнуть факт кончины как самого Николая Фламеля, так и его супруги госпожи Пернеллы: в обоих случаях будто бы состоялась лишь инсценировка похорон (деревянные куклы заняли место как в одной, так и в другой могиле), позволившая омолодившейся супружеской паре бежать на Восток под вымышленными именами. Не раз проходил будто бы достоверный слух о том, что видели Николая Фламеля, прибывшего с кратким визитом в столь любимый им Париж. В мае 1818 года видели даже некоего человека, снимавшего квартиру в доме 22 по улице Клеры, который предлагал богатым любителям, готовым заранее выложить кругленькую сумму в 300 тысяч золотых франков, курс герметической науки, овладев которой, ученики также обрели бы способность производить драгоценный металл и открыли бы для себя секрет вечной молодости. Этот человек исчез прежде, чем полиция успела провести надлежащее следствие по его делу!

Не переводятся подобного рода легенды о бессмертии, ибо чудеса завораживают!

Четвертая крупная фигура среди адептов, Василий Валентин, представляет собой настолько таинственный персонаж, что порой даже отрицают факт его исторического бытия.

Василий Валентин